

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Л. В. Мошкова*

Сказание о чудесах от икон
Богородицы в Успенском
девичьем монастыре
Александровой слободы

В фондах Музея-заповедника «Александрова слобода» хранится рукопись (АМ–1793/267), содержащая «Сказание о чудесах от 4 икон Богородицы» (Успения, Владимирской, Страстной и Казанской) в Успенском девичьем монастыре Александровой слободы и добавленное в конце книги чудо о Казанской иконе Богородицы в церкви свт. Николая Чудотворца под Переславлем-Залесским. Эта рукопись с середины 80-х гг. XIX в. должна быть хорошо известна исследователям, поскольку ее краткое описание с публикацией небольших отрывков текста составил архимандрит Леонид (Кавелин)¹, а позднее сведения об этом кодексе появились в другом описании Успенского монастыря². Тем не менее позднейшие исследователи не заметили «Сказания»: оно не упоминается ни в обобщающих трудах, посвященных русским чудотворным Богородичным иконам³, ни в обширном справочнике по книжности XVII в.⁴ Возможно, это обусловлено тем, что описание рукописей бывшей монастырской библиотеки, оставшихся после закрытия Успенского монастыря и не попавших вместе с основной частью собрания в Государственный исторический музей, было составлено в 2003 г.⁵ и пока не опубликовано.

«Сказание о чудесах от икон Богородицы в Успенском девичьем монастыре» в настоящее время известно в единственном списке, хранящемся в Музее-заповедника «Александрова слобода». Многие сказания о чудотворных Богородичных иконах, написанные в XVII в., сохранились в небольшом числе списков XVIII–XIX вв., а некоторые только в одном⁶.

Публикуемый список «Сказания» представляет собой рукопись в четверку (21,7×17 см) на 19 листах. Книга пострадала от сырости (отдельные

* © Мошкова Л. В., 2007

Людмила Владимировна Мошкова, ведущий специалист Российского государственного архива древних актов.

Публикация подготовлена при поддержке Агиографического совета при Патриархе Московском и всея Руси, проект № 002–2005.

заголовки отпечатались на соседних страницах), листы в пятнах, их правые нижние углы потемнели (это свидетельствует о том, что к рукописи часто обращались читатели). В конце XX в. рукопись реставрировалась: листы были промыты и подклеены по полям. Однако, видимо, именно в это время были частично смыты некоторые буквы в заголовках. После реставрации рукопись была переплетена в картон, оклеенный бумагой «под мрамор», на крышках сделаны кожаные корешок и уголки⁷.

Сказание написано на русской бумаге с сильно деформированным водяным знаком (неразборчивые буквы в волнистой рамке)⁸. Тем не менее рукопись достаточно уверенно можно датировать 3-й четвертью XVIII в.⁹

Почерк — стилизованный полуустав. Заглавие на л. 1 и заголовки чудес в тексте оформлены декоративным письмом большими буквами с использованием киновари, коричневой, зеленой и голубой красок. Малые инициалы, встречающиеся в тексте, также выполнены этими красками. На л. 4 после заголовка коричневой краской нарисована ветвь; на л. 4 об. помещен «большой» инициал, выполненный голубой краской, с орнаментальными киноварными украшениями¹⁰.

На л. 19 штамп «Библиотека Александровского музея Влад[имирской области] книга № 1301. отд.» (номер вписан от руки). На полях рукописи возле заголовков чудес почерком XIX в. карандашом указаны их номера и сокращенное название икон: «У. П. Б.» или «У. Пр. Бог.» (Успение Пресвятой Богородицы), «Вл. П. Б.» (Владимирской Пресвятой Богородицы), «Стр. П. Б.» (Страстной, или «Страшной», Пресвятой Богородицы), «Каз. Пр. Б.» (Казанской Пресвятой Богородицы); на л. 19 этим же почерком: «В сей рукописи 40 чудес написано от св. икон — от Усп. Пр. Бог. 37, от Вл. Пр. Б. 1, от Стр. Пр. Бог. 1, иконы Каз. Пр. Бог. 1». Вероятно, эти пометы сделал архимандрит Леонид, готовя книгу об истории обители.

Почерк, которым написано «Сказание», и стиль оформления заголовков сходны с другой книгой из собрания музея-заповедника — «Последованием Неопалимой купине Синайской» (АМ-1793/1293), которое по филиграням можно датировать 80-ми гг. XVIII в. Возможно, обе рукописи написаны одним человеком, но «Сказание» раньше.

Составление текста «Сказания» (т. е. оформление его в единый цикл) на основе содержащихся в нем сведений и общей стилистики памятника можно отнести к последней четверти XVII в. — времени после преставления прп. Корнилия, наставника обители († 1681). «Сказание» тесно связано с другим памятником, посвященным Успенскому монастырю, — «Летописью» («Сказанием о Успенском монастыре»)¹¹: в них одни и те же действующие лица, отражены одни и те же события. Иногда «Летопись» помогает лучше понять текст «Сказания», а иногда то или иное чудо заставляет по-другому взглянуть на события, изложенные в «Летописи»¹².

Поскольку содержательно, а в отдельных случаях и стилистически, «Сказание» крайне близко к «Летописи»¹³, можно утверждать, что оба эти памятника составляют своеобразный диптих, посвященный Успенскому девичьему монастырю. Следовательно, есть все основания предположить, что

и создавались они в одно время и, возможно, одним автором. Это ни в коей мере не отрицает того, что чудеса (как вошедшие в цикл, так и отсутствующие в нем) записывались в монастыре регулярно, вскоре после их совершения, но были оформлены и расположены в определенной последовательности только в процессе написания текста «Сказания» (об этом см. ниже). Однако не исключено, что некоторые сведения специально изыскивались в ходе работы над текстом (например, рассказы постриженец монастыря).

Вероятно, «Сказание» и «Летопись» создавались не позднее конца 80-х гг. XVII в. И в «Сказании», и в «Летописи» явно видно желание автора (или авторов) сохранить в памяти потомков образ прп. Корнилия: большинство чудес связано с ним, в «Летописи» именно с деятельности о. Корнилия, ставшего наставником обители не позднее 1662 г., начинается, если можно так выразиться, «настоящая» история монастыря, в контексте которой предыдущие годы воспринимаются как «предыстория». В «Летописи» есть ссылки на свидетельства еще живших в то время в монастыре сестер, и во многих ее рассказах слышится голос очевидца. Подобное ощущение возникает и при чтении большинства чудес: непосредственность и иногда проявляющееся личное благоговейное отношение автора проступают через жанровый канон, в соответствии с которым было написано «Сказание».

Среди рукописей XVIII–XIX вв. известен памятник, содержащий «Повесть об основании Лукиановой пустыни и Сказание о иконе Рождества Богородицы в Псковитиновой Рамени», время его написания исследователи относят к концу XVII в. — началу XVIII в.¹⁴ «Повесть», вероятно, тесно связана как с «Летописью» Александровского Успенского монастыря, так и со «Сказанием о чудесах от икон Богородицы», поскольку все три произведения повествуют об основателе Лукиановой пустыни и Успенского монастыря прп. Лукиане, первом наставнике сестер этой обители, и его преемнике прп. Корнилии, с именем которого связан расцвет Успенского монастыря. Время написания всех трех произведений исследователи определяют последними десятилетиями XVII — началом XVIII в. Возможно, что эти сочинения составляют триптих: в 1-й части («Повести») рассказывается о прп. Лукиане, его жизни и трудах по созданию пустыни; во 2-й («Летописи») — об основании им Успенского монастыря, заботу о котором принял другой постриженец Лукиановой пустыни — прп. Корнилий; в циклах чудес (в «Сказании» и в цикле чудес от иконы Рождества Богородицы, включенном в «Повесть») упоминаются оба подвижника¹⁵.

Б. Н. Морозов предположил, что переписавший «Летопись» в 1767 г. подканцелярист дворцовой Александровой слободы И. И. Зубов за год до этого скопировал список «Повести об основании Лукиановой пустыни и Сказания о иконе Рождества Богородицы», хранящийся ныне в Российской государственной библиотеке (ф. 178, № 9662)¹⁶. Архимандрит Леонид полагал, что «Летопись» (к которой сейчас можно добавить и 2 других памятника, связанных с ней), распространялась в копиях (тетрадах) среди жителей Александровой слободы¹⁷. Две таких тетради — «Летопись» и «Сказание» — дошли до нас в единственном экземпляре.

Вопрос об авторе «Сказания» (как, впрочем, и «Летописи») остается открытым. Можно предположить, что это одна из монахинь, тем более что образованные сестры в обители были. Так, из «Летописи» известно, что при Корнилией устроил в монастыре школу (характерная черта церковной жизни последней четверти XVII в., даже московские школы стали возникать преимущественно с середины этого столетия), в которой девочек учили «словесному и всякому благочинию... Егда же богомольцы бывают, тогда отец [Корнилией. — *Л. М.*] с ними и в школу прихождаше и повелевает им рацеи говорить, они же пред ними благоговейно глаголют»¹⁸. Подобная практика публичных выступлений — произнесение «речей» учащимися — была характерна и для московских школ¹⁹. Автором «Сказания» мог быть и священник монастыря, служивший в нем как при жизни о. Корнилиия, так и после его смерти. Однако при установлении авторства необходимо иметь в виду, что отношение к авторскому началу в тексте в то время отличалось от современного (хотя уже изменилось по сравнению с более ранним периодом). Часто автор сознательно скрывал себя, поскольку писал о вещах вечных. Для него было важно запечатлеть события, не выражая свое отношение к ним, рассказать о том, что случилось, а не проявить свою личность.

«Сказание» включает 40 чудес, из которых 37 связаны с иконой Успения Богородицы, остальные 3 — с другими монастырскими иконами (помещены в конце цикла). Отдельные чудеса внутри «Сказания» имеют разную датировку: от основания монастыря до 1670–1680-х гг., при этом последовательность изложения чудес не всегда соответствует их реальной хронологии.

По содержанию чудеса можно разделить на несколько тематических групп. Первую составляют часто простые и безыскусные (но иногда и более пространные) рассказы монахинь Успенского монастыря об обстоятельствах их прихода в обитель. Тексты, как правило, имеют однотипную структуру: болезнь — обет — выздоровление — постриг (см., например, чудеса 3-е, 6–8-е, 11-е, 16-е, 19-е). В этой группе выделяются чудеса, в которых к изложенной схеме можно добавить мотив нарушения обета и повторной болезни (см. чудеса 16-е и 19-е). К этой же группе примыкает (но стоит особо) чудо о Домне, не получившей исцеления из-за нарушения обета и трагически закончившей свой земной путь (чудо 17-е).

Вторая группа чудес — об исцелении монахинь или пришедших в монастырь мирских людей, просивших помощи у Богородицы (см. чудеса 4–5-е, 9-е, 14–15-е, 18-е, 20–29-е). Близкими к ним можно считать чудо 35-е об утонувшей и спасенной монахине и чудо 10-е, включенное в следующую группу. Третья группа — чудеса-видения, в которых монахине (или, как в чуде 1-м, монаху) является Богородица — небесная Заступница монастыря или царица Мария Ильинична — его земная покровительница (см. чудеса 1–2-е, 10-е, 30–34-е). С литературной точки зрения это наиболее развернутые и обработанные тексты. Чудеса 12-е (о свече, забытой в алтаре) и 13-е (о рухнувшей стене), рассказывающие о происшествиях в обители, составляют четвертую группу. Пятая группа — чудеса о разбойниках, приходивших в монастырь (чудеса 36–37-е). Чудеса от Владимирской, Страстной и Казанской икон Бого-

родицы, помещенные в конце «Сказания», можно отнести к третьей (чудо 38-е) и второй (чудеса 39–40-е) группам.

Как уже упоминалось, изложение чудес не подчиняется строгой хронологической последовательности. Скорее можно говорить об отдельных тематических блоках. Однако нельзя отрицать и того, что первые 2 чуда цикла — самые ранние, относящиеся к начальной истории монастыря. Затем помещены преимущественно рассказы монахинь. Датировать большую часть чудес можно лишь приблизительно, но в целом они относятся к 50–80-м гг. XVII в. Третья, четвертая и пятая группы чудес относятся преимущественно к 1660–1670-м гг. — времени, когда Успенский девичий монастырь в Александровой слободе рос, украшался и приобретал широкую известность.

Таким образом, «Сказание» представляет собой памятник, частично дополняющий известия «Летописи» по истории Успенской обители. Историческая достоверность отраженных в нем сведений весьма высока: в процессе комментирования не было выявлено ни одного необъяснимого противоречия между изложением события и историческими реалиями, упоминаемыми в тексте «Сказания», и фактами, известными по другим источникам. Более того, дополнительно привлеченные источники (царские и патриаршие грамоты, сведения из разрядных книг и др.) часто помогают более точно датировать чудеса цикла.

При подготовке текста «Сказания о чудесах от икон Богородицы в Успенском девичьем монастыре Александровой слободы» были соблюдены современные правила публикации литературных текстов XVII в. Заголовки, написанные большими буквами, и инициалы выделяются полужирным шрифтом. Комментарии включают предположительные датировки чудес, объяснение исторических реалий, а также, по возможности, дополнительные сведения о людях, упоминаемых в «Сказании».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в городе Александрове (Владимирской губернии). СПб., 1884 (далее — Историческое и археологическое описание). С. 127–128. В составленном архимандритом Леонидом перечне книг монастырской библиотеки упоминается: «№ 29. Чудеса от св. монастырских икон: Успения Св. Богородицы, Владимирской, Казанской и Страстной. Всего описано 40 чудес, в четверть, на 18 л., полууставом начала XVIII в.» (С. 127). Архимандрит Леонид опубликовал окончание 14-го чуда о жене М. Т. Лихачева (со слов: «Абие отидоша в дом свой»), полностью 36-е чудо о разбойнике Ефреме (с исправлениями текста и дополнением пропущенных слов) и добавленное в конце рукописи чудо о Казанской иконе Богоматери (с сокращениями) (С. 127–128).

² Монастыри и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. Ч. 1: Монастыри / Под ред. протоиерея В. В. Касаткина. Владимир, 1906. С. 333. Здесь дословно повторяется приведенное выше описание.

- ³ *Bentchev I.* Handbuch der Muttergottesikonen Russlands. Bonn; Bad Godesberg, 1985; *idem.* Bibliographie der Gottesmutterikonen. Bonn, 1992; *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen — Legenden. Berlin, 1990.
- ⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее — СККДР). Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998; Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. СПб., 2004. Создается впечатление, что работа архимандрита Леонида осталась неизвестной авторам, поскольку ее нет в списке источников ни у А. Эббингхауса, ни у И. Бенчева, а в СККДР не упоминается даже «Монастырский летописец, или Сказание об основании Успенской девичьей обители», полностью опубликованный архимандритом Леонидом (см.: Историческое и археологическое описание. С. 11–33), хотя «Повести об основании Лукиановой пустыни и Сказанию о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой Рамени» (памятнику, тесно связанному с интересующими нас сочинениями) в этом справочнике посвящена подробная статья (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 524–527).
- ⁵ Описание 20 рукописей, часть из которых принадлежала старой монастырской библиотеке (упоминаются архимандритом Леонидом), было подготовлено Б. Н. Морозовым и Л. В. Мошковой в рамках программы «Культура России».
- ⁶ «Сказание о Владимирской иконе Богоматери в г. Нерехте», написанное в XVII в., сохранилось только в пересказе в составе сборника «Рай мысленный» 1767 г.; «Сказание о иконе Богоматери “Знамение” в слободе Быковке» середины XVII в. было известно в единственном списке, который в конце XIX — начале XX в. хранился в Успенском соборе г. Владимира, но в настоящее время его местонахождение неизвестно; «Сказание о Казанской иконе Богоматери в Вологодском уезде на Святой горе» 2-й половины XVII в. дошло до нас в одном списке 1-й трети XVIII в.; Написанное в середине XVII в. священником Иоанном «Сказание о иконе Богоматери “Одигитрии” Бобаевской» представлено только списком 20-х гг. XIX в. (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 392–393; Ч. 4. С. 564, 565, 435). Известен также ряд других подобных сказаний (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 561–562, 595–598, 627–628). Отдельные циклы чудес от икон Богородицы (не в составе сказаний, которые предполагают рассказ об обретении или явлении иконы, а как вполне самостоятельные памятники), как правило, вообще представлены небольшим числом списков — от 1 до 3 (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 241–243, 528, 530, 243–248).
- ⁷ Переплет конца XX в. сделан в подражание традиционному переплету XIX в., характерному для многих рукописей.
- ⁸ Наиболее близкие аналогии филигрانی, представленной в рукописи, помещены в справочнике С. А. Клепикова под № 723 — буквы «СГТ ФВК» в зубчатом ромбе (1764 г.) и № 744 — буквы «СТ ФМ» в фигурной рамке (1758 г.) (см.: *Клепиков С. А.* Филигрانی на бумаге русского производства XVIII — начала XIX века. М., 1978. С. 154–155).
- ⁹ Отличие современной датировки рукописи от датировки, данной архимандритом Леонидом (см. примеч. 1), объясняется тем, что исследователь трудился в эпоху, когда практически не существовало справочников со снимками бумажных водяных знаков.
- ¹⁰ Благочестие переписавшего текст было явно выше умения писать традиционным книжным письмом: почерк достаточно неумелый и производит впечатление небрежного. Но особую трудность представляли для писца инициалы и заголовки: ему хотелось украсить рукопись (следствием этого желания стало использование нескольких красок, а не только традиционной киновари), но декоративное письмо заголовков было ему не по силам и использованный инструмент (кисть?) был непривычен.
- ¹¹ Опубликовано: *Морозов Б. Н.* Сказание об Успенском монастыре в Александровской слободе // Вестник церковной истории. № 4. 2006. С. 5–31.
- ¹² Здесь и далее в комментариях для различения двух связанных с обителью памятников «Сказание об Успенском монастыре» называется (как в записи писца) «Летописью», а «Сказание о чудесах икон Богородицы» — «Сказанием».

¹³ Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 20–21.

¹⁴ СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 524–527.

¹⁵ Там же. С. 525.

¹⁶ Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 8.

¹⁷ Историческое и археологическое описание. С. 11. Примеч. 1.

¹⁸ Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 28.

¹⁹ Подробнее о школах XVII в. см.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: С древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. С. 66–74.

**Сказание о Пресвятой Богородице Успения,
что во Александрове слободе
во Успенском девичьем монастыре¹**

(Л. 1) **Чудо 1.** ^аВ лето 7101² месяца декемврия 7 день^а бе некто иеромонах именем Гурии, одержим нечистым духом, живой в Лукиановой пустыне. Тогда явился ему Пресвятая Богородица и повеле ему ити в Успенский девич монастырь и рече: «Тамо исцелю тя». Он же воста от сна своего и нача молитися Пресвятей Богородице. И по молитве поиде ко отцу Лукиану, и начат его просити, сице глаголя: «Отче святой, грядем со мною во Александрову слободу, во Успенской девич монастырь». Он же, послуша его моления, поиде с ним во обитель Пресвятыя Богородицы. Пришед тамо, отец Лукиан нача пети малую (Л. 1 об.) вечерню, и иеромонаха же Гурия начат бес зело мучити. Видев же отец Лукиан горце мучима Гурия от беса, нача и всенощное пети без расходу. И тако певше утреню, отец же Лукиан бесноватаго животворящим крестом ограждая и святою водою кропя. Он же многих изби и умучи, понеже многа сила диавольская в нем бяше: едва многие людие возмогоша его удержати. Егда же начаша чести святое Евангелие, тогда бесноватый воспружався, и сотрясе его бес и велми воскрича: «Горю! Горю!», — и изыде из него. В той час злый смрад всем зрящим, и смрада его не могущим терпети, тогда изыдоша вси ис церкви. Он же от того часа здрав бысть помощию Пресвятыя Богородицы, благодарение воздая Врачебнице своей, яко избави его от такового мучителя. И отиде, радуясь, в Лукианову пустыню. Еще церкви Успения Пресвятыя после разорения³ неосвященной сущей.

(Л. 2) **Чудо 2.** Егда поставиша часовню противу монастыря⁴, тогда вземше ис церкви честную икону Успения Пресвятыя Богородицы и, изнесше ю из монастыря, поставиша в часовне. Бысть же у [так в тексте.— Л. М.] в то время начальница во обители монахиня именем Евпраксия⁵. Стоящей же ей в церкви на утреннем пении, мало воздремася и видит стоящую пред собою честную икону Успения Пресвятыя Богородицы. И глас ей от образа страшный и грозный велми, глаголющий сице: «Почто Мя изнесосте из дому Моего и поста-

^{аа} Написано над строкой.

висте^а Мя на позорищи, идеже несть пения ни молитвы Сыну Моему ^би Богу^б, ни Мне? Аще Мя не послушаеши, и повеление Мое ни во что вмениши, и не внесеши образа Моего во святую церковь и обитель,— то зле тя умучу и горце смерти предам». Она же вострепета от страха душею и телом. И едва в себе пришедши, нача велми плакати (Л. 2 об.), молитися Пресвятеи Богородице: «**О** премилостивая Владычице Богородице! Прости мя, грешную, и отдаждь ми, еже дерзнух изнести ис храма твоего образ твой чудотворный». По скончании утренняго пения изыдоша из монастыря иеромонахом Ефремом и вси сестры со благоговением, и со страхом, и со слезами. И взявше честную и чудотворную ону икону ^вУспения^в Пресвятыя Богородицы с великою радостию и любовию, и внесше ю в монастырь, и поставиша в церкви Успения Пресвятыя Богородицы^б на левой стране, на столбе. И отпевше пред иконою молебное пение, и прощение получивше за свое согрешение. Вместо же тоя иконы другой образ отнесоша, нарицаемую Казанская, и поставиша на том месте в часовне.

Чудо 3. Ис царствующаго града Москвы прииде во обитель Успения Пресвятыя Богородицы ^г, имущи болезнь очную и зубную. Она же нача молитися пред образом Пресвятыя Богородицы (Л. 3) и обещаея трудитися во обители Пресвятыя Богородицы. Тогда исцеле от тоя болезни и потом облечеса во аггельский образ, и наречено бысть имя ей Минодора⁷.

Чудо 4. Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца села Фомина манахиня некая именем Гавдея. Божиим попущением, грех ради наших, прииде на ню болезнь расслабления: руке и нозе имущи скорчене, и лежащи ей без памяти. Тогда сердоболи ея, зряще ю толико страждущу, взявше ю и привезоша во обитель Успения привезош [так в тексте.— Л. М.] Богородицы и на одре внесоша ю в болницу. И начат молитися Успению Пресвятей Богородице. По мале времени помощию скорыя Помощницы Пресвятыя Богородицы бысть здрава, аки николи боле. И прочее пребысть во обители до кончины своя, благодаря Целителницу свою⁸.

Чудо 5. Некая монахиня именем Минодора одержима бысть зубною болезнию. Единою же стоящей в церкви (Л. 3 об.) на Божественной литургии и болезнию велми страждущей, возведши же очеса своя телесныя, вкупе и душевныя, начат молитися со слезами Богу и Пресвятей Богородице, взираючи на образ Ея чудотворный, сице глаголя: «**О** Пресвятая Госпоже, Владычице Дево Богородице! Умилосердися, исцели мя от одержажия сея нестерпимыя болезни ради молитв наставника нашего и учителя, святаго отца Корнилия». Пребысть же молящися во всю святую литургию. Егда же начаша антидор раздавати, она же пришедши и взявши с верою и со усердием святыи антидор от руку святаго отца Корнилия, аки от руку аггела Божия. Егда же снеде, тогда же предстательством Пресвятыя Богородицы и молитвами святаго отца Корнилия бысть здрава, аки николи же боле⁹.

^а Исправлено, в рукописи «и по и постависте».

^{бб} Написано над строкой.

^{вв} Написано над строкой.

^г Здесь пропущено имя пришедшей.

Чудо 6. Отроковица некая именем Мавра, трех лет сущи, принесена бысть родителема своима во обитель Успения Пресвятыя Богородицы, нимало очима могущи зрети от великия болезни. Родители же ея начаша молитися Пресвятеи Богородице и, помольшеса, отидоша в дом свои, (Л. 4) Мавру же оставиша во обители. И тако не по мнозе времени исцели ю Пресвятая Богородица. Потом отец Корнилий облече ю во аггелский образ, и наречено бысть имя Митродора¹⁰.

Чудо 7. В царствующем граде Москве бысть девица некая именем Мария, одержима бысть болезнию зубною. 7 лет страдаше в [так в тексте.— Л. М.] той болезнию, яко от того и два зуба испадоша. Егда же обещася в монастырь ити Успения Пресвятыя Богородицы, тогда привезе ю монах Феофан¹¹ в дом Божия Матере. Егда же приеха, тогда болезнь преста, и чрез естество изростоша зубы ея вместо испадших молитвою Пресвятыя Богородицы. Потом облекоша ю во аггелский образ, и наречено бысть ей имя Мавра¹².

Чудо 8. Отроковица некая именем Ксения, лет 8 сущи ей, родители же ея приведоша во обитель Успения Пресвятыя Богородицы, очима зелне болящу. Отец же Корнилий помаза очи ея маслом, освященным от лампы у образа Пресвятыя Богородицы, и покропи водою святою — и в той час прият совершенное исцеление, за сие избавление благодаря Бога и Пресвятую Богородицу. И к тому не изыде из обители, бысть монахиня.

Чудо 9. (Л. 4 об.) Во обители Успения Пресвятыя Богородицы монахиня некая именем Нимфодора имеа очи ослепленне 7 недель. Приведоша же ея ко образу Успения Пресвятыя Богородицы, она же целовавши образ Пресвятыя Богородицы с верою и любовию и со слезами моляся Пресвятеи Богородице. Тогда помазаша ей очи святою водою от образа Пресвятыя Богородицы — и в той час прозре ясно. Потом прииде на ню зубная болезнь. Пребысть же в той болезни годишное время, она же паки прииде ко образу Успения Пресвятыя Богородицы, нача ей со слезами молитися и обещася канон Успению Пресвятеи Богородицы пети. И взявши воды святыя, возлия на болныя зубы — и в той час здрава бысть милостью Божия Матере¹³.

Чудо 10. Прихождаше некая девица именем Мавра из слободы Александровы, била челом отцу Корнилию, приходя в монастырь 5 лет, дабы ея принял во святую обитель и причел ко избранному стаду. Отец же Корнилий, видев ея слезы и прилежное прошение, прият ю. Она же поживе лето еди (Л. 5) но, отец же Корнилий возложи на ню аггелский образ¹⁴. Она же поживе 11 лет во мнишестве, в тяшких трудах и службах монастырских. По сем диаволским наваждением, от неразумия своего клятса клятвою великою, прокляная жизнь свою. И в той час удари ея о землю, и пребысть в той болезни лютой годишное время. Видя же себе толико страждущу зелне, начат со слезами молитися Богу и Пресвятеи Богородице с великою верою и с сокрушенным сердцем. По сем видит в видении благоверную царицу Марию Ильичну¹⁵ со двема аггелома, среди трапезы стоящую. Монахиня же, трепещуще, стояше. Благоверная рече ей: «Старица, приближися ко мне». Она же рече: «Не смею, госпоже моя, приблизитися к тебе, понеже заповедано нам от наставника нашего не приближатися к Вашему царскому величеству». Рече же ей царица:

«Приблизися ко мне, не бойся». Она же пришедши и припаде к честным ногам ея, и нача со слезами молитися. Благоверная же царица и великая княгиня Мария Ильична глагола ей: «Остани». Она же, воставши от земли, просящи прощения. Благоверная же царица велиим гласом рече к ней: «Старица! Почему тако кленешися? Престани клятися — и исцелееши от недуга твоего». (Л. 5 об.) Паки виде видение старица Мария, держащи в своей руке икону Успения Пресвятыя Богородицы, а в другой руке — икону Казанския Богородицы. Тогда глас бысть от образа Успения Пресвятыя Богородицы, глаголющ ей: «Престани клятися, Марие, и здрава будеши от недуга твоего». И тако невидима бысть¹⁶.

Чудо 11. Отроковица некая именем Ксения, осми лет¹⁷, прииде в монастырь Успения Пресвятыя Богородицы. И преживе неколико лет¹⁸ во обители, и нападе на ню дух лукавый: овогда плачущи, ово смеющи. И в навечерие же Рождества Христова стоящи ей в трапезе с прочими сестрами, и нача власы главы своя терзати и нелепая глаголати. Отец же Корнилий начат ю кропити святою водою и начат молитися пред образом Пресвятыя Богородицы Успения. И пребысть в той болезни три лета, и исцели ю Пресвятая Богородица. И потом облекуша во аггелский образ и нарекоша ю Капетолина¹⁸.

Чудо 12. Успения⁶ Пресвятыя Богородицы в церкви, во олтари (Л. 6) за престолом, после святыя литургии забыша свещу погасити. Егда же приспе вечернее время, прииде по обычаю в церковь и во олтарь и зрит чудо преславно и удивления достойно: стоящий потсвещник деревянный близ престола, верхнее блюдце все у него згорело, и углие с него лежащо близ святого престола, огню же не прикоснувшуся верхней срачице, точию мало исподней срачице прикоснуся — и абие погасе. Сие же чудо сотворися милостию и предстательством Пресвятыя Богородицы: явно сохранила Свой дом от огня.

Чудо 13. У Пресвятыя Богородицы Успения в трапезе отцу Корнилию, и с стариками, и с малыми детками ломающе стену. Стена же та была близ предела Николая святителя¹⁹, потом бысть преподобныя Марии Египетския. Егда же начаша ломати стену, овии на стене стояще и ломающе, инии же снизу биюще — аки пчелы оступиша. Отцу же Корнилию мала отступлшу, и зрящу на труждающихся, и глаголющу к ним: «Избави, Боже и Пресвятая (Л. 6 об.) Богородица, чада моя, чтобы стена не упала и вас бы всех не задавила». И абие с словом его в той час паде стена. Отец же Корнилий велми утрашися и опечалися, чая их стеною убиеных, и рече велиим гласом: «Чада моя, все ли живы?» Они же, видевше своего пастыря велми ужасшася и прискорбна, притекоша скоро, аки овцы к своему пастырю, и реша вси: «Не скорби, пастырю наш предобрый, милостию Божиею, и предстательством Пресвятыя Богородицы, и твоими святыми молитвами все живы». Он же возрев и видев всех их здоровых, тогда воздев руке свои на небо и на образ Пресвятыя Богородицы возрев, хвалу и благодарение воздаде Господу Богу и Пресвятеи Богородице: трикраты до земли с ними поклонися²⁰.

¹⁶ «Л» исправлено писцом из «Д».

⁶ Буква У (диграф «Оу») написана дважды: как инициал и как строчная.

Чудо 14. Велможа некий именем Михаил Тимофеевич пореклому Лихачев²¹ приехал ис царствующаго града Москвы и с женою своею Мариею, имущею дух нечестивый. И прииде во обитель Успения Пресвятыя Богородицы и начат молитися пред чудотворною иконою Успения Пресвятыя Богородицы с верою с со слеза (Л. 7) ми, и отца Корнилия и игуменю Анисию²² с сестрами о молитве просити. Они же начаша за ню прилежно молитися Господу Богу и Пресвятеи Богородице. Егда же совершающе³ молебная пения, тогда начат бес в ней вопити нелепыми гласы: «Горю! Горю!» Иногда же вопиаше: «Отидите и не бийте мя! За что мя биеете!» Отец же Корнилий по отпетии молебнаго пения взял животворящий крест и святую воду, прииде к беснующейся боярыне и начат ю ограждати честным крестом и святою водою кропити. Она же умолче. Отец и молитвы на прогнание диавола по вся дни читал, игумения же с сестрами начаша за ню соборне молитися. Тогда наипаче бес кричаше: «Почто приидосте? Сжещи мя хочете!» Рабыни же едва могуще держати ю. Егда же бываше кроме пения время, тогда крылошенки прменяющесе читали день и нош святое Евангелие, которое по вся дни на заутрени читают толковое²³. В то же время монахиням велие страхование было: овии яве видяще лукавых духов, инии же мечтанием в церкви и в келлиях.

(Л. 7 об.) Пребысть же Михаило Тимофеевич во обители немалое время, моляся Господу Богу и Пресвятеи Богородице с верою и со слезами. В навечерии же Рождества Христова начаша пети часы царския, и в то время начат боярыня велми пружатися и нелепыя гласы испущати. Отец же ея Корнилий повеле ея крепко держати, сам же крестом ограждая и водою святою кропя. Она же и одежду раздра, и з главы своея зби власы, терзаше, и нелепая кричаше велиим гласом: «Почто мя биеете и жжете!» Иногда же вечерню поощим, она же, укратши било, что клеплют в доску, и зашедши созади и внезапно удари мужа своего во главу. Он же едва возможе с места от ударения того убежати от нея. И по многом времени бытия их во святей обители исцели ю Пресвятая Богородица. Абие отидоша в дом свой, радующесе и веселящесе, славяще и благодаряще безмездную Целителницу⁶ свою. И от того времени оный велможа велию веру и любовь стяжа ко обители Пресвятыя Богородицы Успения и к великому государю Алексию Михайловичу хода[та]йствовати²⁴.

Чудо 15. Во граде Муроме (Л. 8), в монастыре Воскресения Христова²⁵ живяше тамо некая монахиня именем Мариамия, одержима болезнию сердечною. Егда же болезнь ея взимаше, тогда на многи часы мертва лежаше. Пребысть же в той болезни целую седмицу, ни хлеба ядыше, ни воды пияше. Потом болезни той продолжившейся, до четырех лет страдаше. Тоя же Воскресенския обители некий священник иде для некия нужды к Москве и в разбойники впаде. И того ради совратися с пути и прииде во Александрову слободу в Успенской девич монастырь, прошаше милостыни. Видев же его священник тоя обители, взя его с собою во святую церковь. Видев же той свя-

²¹ В рукописи «новершающе».

⁶ Исправлено, в рукописи «Целителителницу».

щенник чин церковный, како поют и стоят со благоговением и со страхом Божиим, зело удивися и сердцем умилися. Егда же возвратися во град Муром и прииде во обитель Воскресения Христова, и поведи Мариамии про обитель Успения Пресвятыя Богородицы. Она же, слышавши от священника про ^аравно^ааггелное их житие, начат молитися Пресвятей Богородице со слезами, обещаяся ехати во святую обитель, в той час получи исцеление. Потом прииде во обитель Успения Пресвятыя Богородицы, и певше ей молебная пред чудотворным (Л. 8 об.) Ея образом, абие получи совершенное здравие. И к тому не изыде из обители той до скончания своего²⁶.

Чудо 16. Ближняя веси девица некая именем Иустина бысть в болезни некоей лето едино. И хотяше умерети, тогда обещаяся ити во обитель Успения Пресвятыя Богородицы и постричься. Тогда с словом и дело бысть незаконне: милосердия Мати, услыша молитву ея, дарова ей здравие. Она же, егда получи исцеление, начат размышляти, что не ити в монастырь, но ити замуш. И в той час наипаче прежняго начат болети. И паки обещаяся ити во обитель Успения Пресвятыя Богородицы — и бысть здрава. Абие иде во обитель, и прияша ю. По благословению же отца Корнилия начат трудитися в болнице и бысть совершенно здрава. И облекоша ю во аггелский образ и нарекоша имя ей Иулита. По мале же времени начаша очи у нея болети, и зело крепка ея болезнь бе. Приведоша же ю ко образу Успения Пресвятыя Богородицы, она же начат молитися со слезами и припадати ко образу Пресвятыя Богородицы. И целова честную икону, и помаза очи свои святою водою, и отре пеленою — и абие получи в той час здравие, аки николи же боле²⁷.

Чудо 17. Во оби⁶ (Л. 9) же Александрове слободе некая девица Домна именем обещаяся ити в монастырь Успения Пресвятыя Богородицы постричься. По обещании же том солга Пресвятей Богородице, и прелстися на красоту мира сего, и посягну замуш. Тогда начат ю бес мучити зело. Некогда же в праздник Успения Пресвятыя Богородицы в трапезу приведоша, бес же наипаче начат мучити ея непрестанно. Она же народом вопияше: «Зрите мя, народи, и накажитесь! За сие казнь приемлю, яко аз, окаянная, солгах Божией Матери!» И начат велми плакати, и молитися Пресвятей Богородице, и каятися греха своего. Тогда малу отраду прият, возвратися в дом свои. В том же злом мучении пребысть полтора года, и егда приспе время, конец жития ея, тогда повеле призвати знаемыи свои сродников. Тогда начат ю бес мучити зело, и нача глаголати: «Зрите на мя, девицы и жены, и накажитесь, аще кто обещается Божией Матери служити да солжет. Аз вижу, грешная, над собою стоящую икону Успения Пресвятыя Богородицы, повелевающе мучити мя». И в том мучении умре. По смерти же своей в монастыре некоеи мона (Л. 9 об.) хине во сне явися и молит монахиню ону, дабы попросила игумению Анисию, дабы за ню помолилася Пресвятей Богородице, чтобы ей отраднее было мучение. Монахиня же пришедши и поведи игумении. Она же, слышавши сие,

²⁶ Написано над строкой.

⁶ Так в рукописи. Вероятно, писец ошибся: начал писать «Во оби[тели]» вместо необходимого по смыслу «В той».

сотвори над нею милость: повеле ю на святой литургии поминати, игумения же каноны за единого умершую говорила по ней. Домна же к тому не явися²⁸.

Чудо 18. Из ближния веси прииде^а во обитель Успения Пресвятыя Богородицы девица именем Пелагея: напада^бшу^б на ню дух лукавый временно. Егда же начат жити и трудитися во обители Успения Пресвятыя Богородицы, бысть здрава помощию Пречистыя Богородицы²⁹.

Чудо 19. Некая девица именем Феодосия, во Александрове слободе жившая, очима всеми [так в тексте. — Л. М.] болящи, приведена бысть родителями ея во обитель Пресвятыя Богородицы. Отец же Корнилий прият ея в обитель. Она же поживе лето единое и прият исцеление совершенное. Тогда вземше родители ея в (Л. 10) дом свой, радуящися и веселящися. И поживе неколико лет, тогда нападе на ню паки болезнь расслабления: руце имуще скорчене. Три лета питаема бе родителей своима, понеже руками своими нимало владеючи. Обещаша же родители ея вдати в монастырь Успения Пречистыя Богородицы — и абие бысть здрава. Феодосия же, видящи себе здраву, начат помышляти, дабы жила в мире. Тогда начаша нозе ея болети, якоже и руце. Она же начат со слезами молитися Пресвятеи Деве Богородице и прощение просити, еже помысли — и паки прият совершенное исцеление. И прииде во обитель, и прият на ся аггелский образ, и пребысть ту до кончины своея³⁰.

Чудо 20. Тоя же слободы Александровой девица именем Агрипина, такожде очима болящи, прииде в дом Успения Пресвятыя Богородицы. И певши молебная, получи здравие. И отиде в дом к родителям своим, очима же нимало болящи³¹.

Чудо 21. Царствующаго града Москвы, государева дворца стряпчава Григорья Саблу (Л. 10 об.) кова³² племянница, девица именем Евдокия, лежащи два лета в болезни, обещася Успения Пресвятыя Богородицы помолитися. Тогда облегчися болезнь ея, и воста со одра своего, руце имуще скорчене. Егда же прииде во обитель Успения Пречистыя Девы Богородицы, и помышляше в себе, яко не хочу zde жити во обители вовсе, но точие дондеже исцелею — и не бысть ей исцеления. Егда же начат со слезами Наставнице Богородице молитися и обещася жити в монастыре до скончания жизни своея, тогда исправихася руце ея и исцеле до конца³³.

Чудо 22. Тоя же слободы Александровы бе некий юноша, именем Василий, одержим нечистым духом. И прииде во обитель Успения Пресвятыя Госпожи Богородицы помолитися, и обещание полагая труждатися на святую обитель, аще получит исцеление. Скорая же на помощь всем, с верою просящим, не умедли, в той час дарова ему здравие: бысть аки николи же боле. И начат тружда (Л. 11) тися на скотии дворе³⁴, слава и благодаря безмездную Целителницу свою Пресвятую Госпожу Богородицу. И поживе лета три. Потом бысть келейник³⁵ у отца Корнилия. По преставлении же его отиде в Лукианову пустыню и бысть монах.

^а В рукописи «прииде».

^{бб} Написано над строкой.

Чудо 23. Царствующаго града Москвы государева певчаго жена именем Капетоллина люте мучима бесом бысть. Тогда привезоша ю во обитель Успения Пречистыя Богородицы и начаша молебная пения совершати и молитися со слезами. Отец же Корнилий сам читал молитвы на прогнание диавола. Пребысть же во обители неколико время и прият совершенное исцеление, отиде в дом свои, радуяся, благодарение и хвалу воссылая Пресвятей Богородице за Ея милосердие³⁶.

Чудо 24. Бе некая жена именем Евникия, имущи дух нечистый и главою болящи зело. Слыша же про обитель Успения Пресвятыя Богородицы и прииде во обитель от царствующаго града Москвы помолитися. И певши молебен Успению Пресвятей Богородицы. Отец же Корнилий читал (Л. 11 об.) святое Евангелие над главою ея и молитвы говорил на прогнание диавола — и бысть глава ея здрава. Отиде в дом свои, радуяся.

Чудо 25. От некия веси прииде жена во обитель Успения Пресвятыя Богородицы помолитися, имущи с собою дочь 12 лет сущу. И моли пономаря, дабы ей Божиеи Матери молебен отпети. Пономарь же вины ея вопроси. Она же рече: «Дщи ми сия единородна есть и лежащи в болезни, и ума иступивши, и очима зело болящи: нимало могущи зрети. Аз же, мати ея, зело печалию снедающися и горко плачущи, недоумеющися³, что с нею творити. Единою же велми мне скорбящей и плачущей, и тако уснух. И се во сне явися ми Успение, стоящи образом при одре моем, и глаголющи ко мне: “Жено! Иди в Мою обитель и помолися пред образом Моим, да тамо дщи твоя исцелеет от болезни ея”. Сие же явление бысть за три дни до праздника Успения». Егда же сие поведает жена явление, начаша пети молебен. По отпетии же молебнаго пения окропивше ю святою водою и очи помаза (Л. 12) вше — и абие прозре, в той час исцеле от болезни, аки николиже боля. Отиде в дом свои, радуяся и благодаряще Пресвятую Богородицу³⁷.

Чудо 26. Тоя же слободы Александровы некто юноша именем Борис лежаше три лета, ногама болящи, яко и кости падаху. Сей же юноша и мати его обещахася Успению Пресвятей Богородице. По обещании же приидоша во обитель и, певше молебная, абие получи скорое исцеление. Воздая благодарение Пресвятей Богородице, отиде в дом свой, радуяся. И от того времени нача приходити по вся воскресения³⁸.

Чудо 27. В той же слободе Александрове жена некая именем Екатерина болезнью очима 15 лет и обещахася Успению Пресвятей Богородице помолитися. И прииде во обитель, и певше молебен, покroppивше святою водою очи ея. И прият совершенное исцеление, отиде в дом свои, радуяся.

Чудо 28. Из ближния веси приведоша жену беснующуюся именем Неонилу во обитель Успения Пресвятыя Богородицы. И поживе две недели во обители, и певше молебная, полу (Л. 12 об.) чи исцеление. Отиде в дом, радуяся, благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо 29. Тоя же ноши [так в тексте.— Л. М.] Александровы слободы жена некая именем Матрона лежащи на одре и скорбящи ногама своима три лета,

³⁶ Исправлено, в рукописи «недоумеюемеюущися».

нимало могуци востати. Егда же обещася помолитися Успению Пресвятей Богородице, тогда нача облегчевати болезнь ея. И прииде во^а обитель и молебствова. И тако помале исцелеша нозе ея.

Чудо 30. В Великую субботу на утрени, егда певше надгробную песнь, егда же начаша пети припев «Иосифе треблаженне, погреби тело Христа Жизнодавца», в то время^б видит в видении некая монахиня Божию Матерь, изшедшу ис церкви, рясны златыми преукрашену, на главе же Ея венец, сияющ паче солнца, яко всей трапезе осветися от нея. Тогда позревши Царица Небесная на правой лик, такожде и на левой, потом и на всю трапезу, и паки возвратися в церковь. Монахиня же ощутилася и не виде никого. Тогда начат велми плакати и молитися Пресвятей Богородице, глаголющи: «Кто может исчести или изглаголати и написанию предати (Л. 13) премногое милосердие Успения Пресвятыя Госпожи Богородицы, ходатайство и заступление о святей обители сей к Сыну Своему и Богу нашему и чудес Ея многое множество: хромым — хождение, слепым — прозрение, кающимся — прозрение^в». И многия монахини в видении видят Пресвятую Владычицу нашу Богородицу: овии во святую литургию, инии же на Господския праздники и на 9-й песни^г.

Чудо 31. В той же обители Успения Пресвятыя Богородицы некая монахиня-крылошенка именем Пелагея^д, лет 20, лежащи в болнице неколико время. Егда же приспе час отшествия ея ко Господу, она же, на смертном одре сущи и смерти часа ожидая, нача лицом веселитися и радоватися. И очима светло зрящи на икону Пресвятыя Богородицы и языком ясно глаголющи во услышание всем: «Господи Боже мои! В руке Твои предаю дух мой. Пресвятая Богородице! Помогай ми». И с сим гласом отиде ко Господу. В той же час в рядовой келлии некая монахиня видит в видении Божию Матерь, грядущу на монастырь во святыя врата (Л. 13 об.), одеянну во одежду злату и преукрашенну, с лики девичкими. Тогда светлым лицом обратися Пресвятая Богородица, обратися на полк девичский и рече им: «Где есть болница?». Они же реша ей: «Се здесь есть, Госпоже, болница, гряди». Пречистая Дева Богородица глагола: «Аз иду по Пелагею-крылошенку». И по глаголании, простерши Пречистей Свои руке, и радостным лицом и светлым гласом начат пети: «Всем предстателствуещи, Благая, прибегающим Ти с верою». И вси девствении лица с Нею пояху, грядуще в болницу. Егда же доидоша до болницы, невидима быша. Старица же, восставши от сна, поведаше видение. Тогда сказаша ей, яко Пелагия умре^е.

Чудо 32^а. Некая монахиня именем Елена, лежащи в болнице при смерти, моляше отца Корнилия^ж, дабы ю маслом особоровал. Отец же Корнилий сам в то время болен бяше. Монахиня Елена нача плакати и скорбети о сем зело и лежаше в забытии. В после (Л. 14) днем же часу нощи приидоша к ней два юноши: един держа свещу горящу, а другой в сосуде масло. Егда же освитающу

^а Исправлено, в рукописи «во во».

^б В рукописи «вре».

^в Вероятно, ошибка, должно быть «прощение».

^г Исправлено, в рукописи 21.

^д Исправлено, в рукописи 22.

дню, тогда старейшая в болнице прииде к ней и увиде на лице ея масло, и на персах, и на руках. Она же нача ея вопрошати: «Сестро Елена! Откуда на тебе масло обретесе?» Елена же рече: «Или вы не видали, что приходили в болницу два юноши и с ними священник? И пришедше ко мне, помазаша и мене маслом». Старейшая же рече: «Мы никого не видали». Елена же радостным лицом глагола им: «Слава тебе, Господи Боже мой, и Препоблагословенная Мати Божия Пречистая Богородице, яко исполнища желание мое, и молитву мою услыша прещедрая Царице Небесная». Они же, слышавше сие, воздаша хвалу Богу и Пресвятей Богородице. Потом в третий день преставися⁴³.

Чудо 33. Тоя же слободы Александровой слободы [так в тексте.— Л. М.] некто посацкой благочестивый человек торговой именем Андрей прозванием Посников (Л. 14 об.) изыде из дому своего в первом часу дни⁴⁴ в лавку свою торговати. И обратися, хотя помолитися, зря на обитель и на церковь Успения Божия Матере. И видит не в видении, но яве святую церковь с трапезою и со всею обителию на воздусе стоящу на мног час. И облак светлый над нею сияющ, а во облаце круг, а в кругу крест. Той же благочестивый человек прииде ко отцу Корнилию и поведа видение. Отец же Корнилий подивися и прослави Бога и Пресвятую Богородицу. Сие же явление бысть при благочестивом царе Алексии Михайловиче^а, при игумении Анисии⁴⁵.

Чудо 34. Егда был благоверной царь и великой князь Алексей Михайлович⁴⁶ в слободе Александровой и в Успенском девичьем монастыре. По его же отшествии к Москве старицы разыдошася по келлиям и начаша плакати, и рыдати, и слезы, аки реки, испущати, и царское милость-милосердие к себе поминати. Некая же монахиня, в келлии сидя с келейными своими, начат говорити со слезами: «Аще бы жива была государыня наша, благове (Л. 15) рная царица и великая княгиня Мария Ильична, и она бы нас убогих посетила». Та же монахиня после заутрени уснула тонким сном и видит в видении благоверную царицу Марию Ильичну, во облаце светле стоящу и царскою одеждею украшену. И монахиню оную именем к себе зовущу, и глаголет ей: «Почто плачете и говорите между собою, яко не посетих вас? А я во обитель вашу непрестанно хожу поклонитися образу Успения Пресвятыя Богородицы и всех вас вижу, старых и младых. Яко кто в зеркало зрит и видит лице свое, тако и аз всех вас вижу». Монахиня же вопроси: «Благоверная великая государыня наша царица Мария Ильична, скажи, где благоверной государь наш царевич Алексей Алексиевич?» Она же рече: «О монахине! Сын мой царевич Алексей Алексиевич превыше мене есть, не может человек видети его и жив быти»⁴⁷. Пришедши же в себе, поведа видение сестрам⁴⁸.

Чудо 35. Некая монахиня именем Харитина, в зимнее время мьющи свиты на пруде, абие внезапно впаде в пролупь. Прочии же (Л. 15 об.) сестры не видеша, како утопе, токмо увидеша покрывало, на воде плавающее. И начаша вопрошати друг друга: «Кого, сестры, у нас нет?» И в той час обретесе в воде на дне сидящи. Тогда прииде ей в память, начат молитися: «О Пресвятая Госпоже Дево Владычице Богородице! Избави мя от потопления сего и от

^а Исправлено, в рукописи «Михавиче».

напрасныя смерти молитвами отца нашего Корнилия». И в той час, аки рукамы восхищенна бысть, обретесе верху воды плавающи. Егда же узреша ю сестры, верху воды плавающу, восхитиша и приведоша в монастырь здраву помощью Пресвятыя Богородицы⁴⁹.

Чудо 36. В лето 7171 града Юрьева Полоцкаго⁵⁰ бысть некто старейшина разбойников именем Ефрем. Услыша про святую обитель Успения Пресвятыя Богородицы, яко государь жалует и старицы велми богаты, той же разбойник вражиим наваждением умысли обитель разорити и имение^a их разграбити. Прииде в монастырь з дружиною своею в первом часу ночи⁵¹, назвался яко некий великий велможа от царствующаго града Москвы⁵². Игумения же с сестрами (Л. 16) срете его с великою честию и со смирение и введоша его во святую церковь. Он же, не пев молебная, изыде ис церкви. Игумения же поднесе ему хлеб и начаша его молити, дабы нозе его умыти по обычаю монастырскому. Он же не даде ног своих умыти и хлеба не прият, нападе бо на него страх и трепет, и отиде безделен з дружиною своею. Приеха же во свой град и поведаша свое злое произволение, и како прииде на него страх и трепет, и с клятвою сказа, что воистину Бог и Пресвятая Богородица хранит Свой дом молитвами отца Корнилия⁶. И ко всем во граде сказываше. Обители же Успения Пресвятыя Богородицы^a изыде из монастыря, не терпя уныния⁵³, и иде во град Юрьев к сродникам своим. Они же поведаша 'еи' про старейшину разбойником: «Како в вашу обитель^a, мы бо прими^c от него слышахом сие чудо во многих беседах нам и многим, како хотяше разорити обитель и имение разграбити». Монахиня же тая паки возвратися во святую обитель и поведаша сие чудо. Они же, слышавше, прославиша⁵⁴.

(Л. 16 об.) **Чудо 37.** Иногда приидоша разбойницы, совещавшеся разорити святую обитель Успения Пресвятыя Богородицы. Егда же приидоша конечно разорити, тогда чудо преславно показа Пресвятая Богородица: узреша на воздухе святую обитель стоящую. И паки такожде приидоша ко стенам монастырским, врат не обретоша. И много покушахуся разорити и разграбити имение их: иногда на воздухе показовашеся, а иногда врат не обретаху — и безделни отхождаху, милостию и предстательством и покровом покрываеми Успения Пресвятыя Богородицы. Видите, како хранит Покровителница наша дом Свой⁵⁵.

Чудо 38. В Успенском девичьем монастыре единою поидоша в ход около монастыря в день празднества Владимирския Пресвятыя Богородицы⁵⁶. Едина монахиня именем Мамелфа остася в церкви и начат пред образом Пресвятыя Богородицы со слезами молитися, и глас бысть ей от о (Л. 17) брза, глаголющий: «Чесого просиши, старице, и чего желаеши?» Она же едва от страха и трепета проглагола: «Пресветлая Госпоже Царице небеси и земли! Аз прошу

^a В рукописи «имене».

^b Исправлено, в рукописи «Крнилия».

^в Далее, вероятно, пропущены слова «некая монахиня».

^{гг} Написано над строкой.

^д Вероятно, здесь пропущено слово «прииде» или другое, равное по значению.

^e Вероятно, здесь ошибка, по смыслу подходит «сами».

и молю, дабы мене Господь избавил вечныя муки молитвами и предстательством Твоим и сподобил царствию Своему». И паки вторицею глас бысть: «Чесо просиши, то и даст ти Сын Мой и Бог ходатайством Моим». Егда же сие услыша старица, паде пред образом Пресвятыя Богородицы, благодарение со слезами воссылая Госпоже и Царице за толикое Ея милосердие. И отиде, радуясь, в келлию свою, всем возвещая милость и явление Владимирския Пресвятыя Богородицы⁵⁷.

Чудо 39. Во обители Успения Пресвятыя Богородицы монахиня некая именем Марфа имея руку велми болну: лом превеликою бысть в руке ея. И того ради помышляше от болезни крови пустить⁵⁸. Сие помысливши, прииде в трапезу Успения Пресвятыя Богородицы и нача (Л. 17 об.) молиться со слезами пред образом Пресвятыя Богородицы, нарицаемья Страшныя⁵⁹, иже стоит на левом столбе в трапезе Успения Пресвятыя Богородицы. Марфа же начат руку свою болную прикладывати ко образу Пресвятыя Богородицы и молиться со многими слезами, припадая пред образом Божия Матере. И утомися от безмерныя болезни, усну в трапезе пред образом Ея — и слышит глас к себе, глаголющий тончайшим гласом: «Марфо! Не пуцай крови — и исцелеши недуга твоего», — и трижды похватавши за руку ея. Она же, в себе бывши, ощути руку свою здраву и отиде^а в келлию свою, радуясь, благодаря Врачебницу свою безмездную⁶⁰.

Чудо 40. Села Николскаго кресьянин Савва Божиим попущением ослепе и зари солнечныя не виде многое время. Единою же приведен бысть своими его во обитель Успения Божия Матере ко образу Пресвятыя Богородицы, нарица (Л. 18) емья Казанския, что царская. И пришедши в церковь и певше молебная, он же со слезами моляся Пресвяте Богородице. По совершении же молебнаго пения от лампы Пресвятыя Богородицы, яже горит пред образом Ея, елеем помаза слепотствующия своя очи. И абие в той час малу зарю узре свещнаго светения пред образом Ея бывшия тогда свещи. Он же, егда узре поне малую зарю, возрадоса радостию неизреченною зело, припадая пред иконою Божия Матере, благодарение возсылая и от слепотствующих своих очес испущая источники слез. И пойде в дом свой, никим же водим. И пришедши в дом свой, паки помаза маслом, принесенным с собою, и в очи пуская его. Егда же трикратно помаза — абие совершенное исцеление получи, аки николи не был слеп, даже до смерти своея⁶¹.

Сказание о чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы, нарицаемья Казанския

(Л. 18 об.) Под градом Переяславлем есть церковь святителя Николая Чудотворца древняя, ныне же обитель благовернаго князя Андрея Смоленскаго⁶². В древние времена⁶³ в церкви Николая святителя стояла икона Пресвятыя Богородицы Казанския. Божиим попущением грех ради наших згорела оная церковь, чудотворная же икона обретеса в пеплу ничим не вредима.

^а Исправлено, в рукописи «отде».

По доволном же времени паки згорела ^ацерковь^а, икона же Пресвятыя Богородицы паки^б невредима в пеплу обретешя. И третицею тая церковь згорела. Иконы же Божия Матере уже не обретоша в пеплу. Многия скорби исполнишася, яко не обретоша такового неоцененаго сокровища, чаяша, что згорела. И се, в третий день обретоша подле езера Клещуна⁶⁴ стоящую на кочке на воздусе, полпоприща от церкви расстояние имущи. Тогда возрадовашася радости неизреченою о обретении чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы. И абие иерей тая церкви изыде со свещами и кандилы и со всенародным множеством и взявше чудотворную икону. По создании церкви паки внесоша и поставиша на своем месте: приходских людей бысть сей образ Бурдыкиных⁶⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Разделение заголовка «Сказания» и текста 1-го чуда сделано по смыслу, так как в рукописи читается следующий текст: «Сказание о Пресвятой Богородицы // Успения, что во Алекса // Бе ндрове слободе. Чудо 1. // Во Успенском девичьем монастыре. // В лето 7101 месяца декемврия 7 день [эта дата добавлена, вероятно, позднее, так как написана между строк] // бе некто» [далее по тексту]. Путаница в заголовке, вероятно, объясняется недостаточным умением писца (см. примеч. 10 к вступительной статье).
- ² Дата 7101 (1593) г. противоречит свидетельствам монастырской «Летописи», относящей начало Успенской обители ко времени после 7150 (1641/42) г. (см.: *Морозов Б. Н.* Сказание об Успенском монастыре в Александровской слободе // *Вестник церковной истории*. № 4. 2006. С. 13), и других источников. Поэтому можно допустить, что писец ошибся в дате (например, пропустил третью букву «кси» — 60, написание которой принял за росчерк). Данное чудо предположительно можно датировать 1651–1654 гг. Архимандрит Леонид отмечал, что в 1651 г. по челобитной старицы Марьи с сестрами была прислана царская грамота об «основании при старой церкви Успения Пресвятой Богородицы монастыря» (см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в городе Александрове (Владимирской губернии). СПб., 1884 (далее — *Историческое и археологическое описание*). С. 34). Следовательно, именно к этому времени надо относить официальную дату основания обители (впрочем, нельзя отрицать, что уже на момент отправки челобитной в Москву монахини начали обустраивать новое место своего пребывания).
- ³ Упоминаемое в тексте «разорение» — Смута начала XVII в., после которой вплоть до середины столетия Успенская церковь, построенная в XVI в., «была пуста, и запорошена, и не освящена» (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 13). Прп. Лукиан освятил ее через 3 года после учреждения монастыря, в 1654 г., в праздник Успения. «При сем в освящение для новоучреждаемой обители была принесена в нее из Лукьяновой пустыни чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы и, по преданию, препод. Лукианом был завещан ежегодный с сею иконою крестный ход и поныне исполняемый в Успенской обители» (*Историческое и археологическое описание*. С. 35).
- ⁴ Строительство часовни «близ монастыря при пустыни старицам на потребу» монастырская «Летопись» упоминает как одно из первых деяний прп. Лукиана после получения в 1651 г. царской грамоты, передающей монастырю 2 церкви (Успенскую и Троицкую), поскольку указанные храмы сильно пострадали во время Смуты. Ве-

^{аа} Написано над строкой.

^б Далее писцом зачеркнуто ошибочно написанное слово «згорела» (?).

роятно, службу в часовне прп. Лукиан совершал тогда, когда приходил к сестрам в монастырь, поэтому перенесение образа из запустевшей церкви в новопостроенную часовню вполне объяснимо. «Летопись» также сообщает, что первое время (вероятно, до освящения Успенской церкви) монахини «к церковному пению ходили к Покрову Пресвятыя Богородицы» (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 14*).

- ⁵ Пострижение Евпраксии (в миру Екатерины), ставшей первой настоятельницей, по свидетельству монастырской «Летописи», произошло после построения часовни и было совершено в еще неосвященной церкви Успения (*Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 13*). Грамота Патриарха Никона 30 июня 1654 г. с позволением освятить старую каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы, которую монахини возобновили и при ней монастырь «строили собою» (т. е. на собственные средства), дана по челобитью старицы Клеопатры и сестер (см.: Историческое и археологическое описание. С. 34–35). Следовательно, на момент подачи челобитной игумении в монастыре еще не было и поставление Евпраксии можно датировать достаточно точно: конец июня — 1-я половина августа 1654 г. Преставилась Евпраксия «вскоре после мору» — эпидемии чумы 1654 г., предположительно в 1655 г. (см.: Там же. С. 71).
- ⁶ Иеромонах Ефрем стал духовным пастырем сестер после преставления прп. Лукиана, которое архимандрит Леонид относил к 1655 г. (см.: Историческое и археологическое описание. С. 35). Однако «Повесть о основании Лукиановой пустыни» указывает иную дату — 1654 г. (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 526). Полагаю, что достоверна именно 2-я дата, так как она подтверждается сравнительным анализом обоих текстов, связанных с Успенским монастырем, и лучше объясняет события, изложенные в чуде. Рассказ об основании монастыря свидетельствует, что прп. Лукиан освятил церковь Успения «на самый праздник [Успения.— Л. М.] в моровой год», т. е. 15 августа 1654 г. Далее сказано: «И поживе святой отец 5 лет, устроив святую обитель сию, и преставися ко Господу месяца семтеврия в 9 день» (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 14–15*). Очевидно, указывая дату смерти прп. Лукиана, архимандрит Леонид к дате создания монастыря прибавил 5 лет и получил 1655 г. Однако расчет лет можно сделать и иным способом: 1650 г.— первый, 1651 г.— второй и т. д. В этом случае пятым будет 1654 г. После освящения в Успенской церкви стало совершаться регулярное богослужение. Поэтому слова «идеже несть пения ни молитвы», относящиеся к построенной несколькими годами ранее часовне, стали вполне оправданными. Но чудо произошло при игумении Евпраксии и иеромонахе Ефреме, по-видимому, вскоре после освящения церкви. Поэтому датировать его можно временем после 8 сентября 1654 г. и, вероятно, не позднее середины 1655 г.
- ⁷ Это чудо — 1-й в цикле рассказ об обстоятельствах прихода монахини в Успенский монастырь. Мирское имя пришедшей (в монашестве Минодора) в рукописи пропущено. В «Летописи» указано несколько имен «первоначальных» монахинь, но Минодоры среди них нет. Монахиня с таким же именем упоминается в 5-м чуде, и хотя нельзя с уверенностью утверждать, что в обоих случаях перед нами одна и та же Минодора, вероятность этого весьма велика. Отсутствие имени постригшего заставляет предположить, что произошло это еще до прихода прп. Корнилия, в 1650-х гг. (см. примеч. 8, 9).
- ⁸ Это чудо, как и предыдущее, помещено до группы текстов, в которых упоминается прп. Корнилий. Однако строительство монастырской больницы, как отмечено в «Летописи», относится ко времени его пастырского служения (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 22*). Следовательно, описанное в чуде исцеление совершилось приблизительно в 1660-х гг.
- ⁹ 1-е чудо, в котором упоминается прп. Корнилий — «утвержденный в звании строителя Лукиановой пустыни святейшим Патриархом Никоном в 1658 г., бывший и до сего духовником братства обеих обителей» (см.: Историческое и археологическое описание. С. 35). Время, когда о. Корнилий по молению старцев Успенской обители стал духовником, в источниках точно не указано. Но в «Летописи» об этом повествуется после рассказа о смерти предыдущего наставника — иеромонаха Ефрема,

- исполнявшего обязанности священника в течение 7 лет (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 15). Если мы принимаем 1654 г. как дату смерти прп. Лукиана, то иеромонах Ефрем должен быть духовным пастырем обители до 1661 г. Архимандрит Леонид считает, что иеромонах Ефрем скончался при игумении Иулитте (поставлена в 1658 г.), «которая правила сею обителью до 1662 г.» (см.: Историческое и археологическое описание. С. 36). Поэтому чудо вряд ли произошло ранее 1661–1662 гг.
- ¹⁰ Датировать чудо можно достаточно широко — временем, когда наставником сестер был прп. Корнилий, — 1662–1681 гг. (см.: Историческое и археологическое описание. С. 72). Однако размещение чуда ближе к началу цикла дает основание сдвинуть его датировку к первым годам пребывания о. Корнилия в указанной должности.
- ¹¹ Инок Лукиановой пустыни Феофан, занимавший пост строителя Успенской обители (см.: Историческое и археологическое описание. С. 35), для решения вопросов, связанных с устройением монастыря, должен был неоднократно ездить в столицу (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 16, 24).
- ¹² Чудо, вероятно, произошло в 1660-х гг., когда монастырь активно рос, украшался и приобретал известность.
- ¹³ По сюжету данное чудо аналогично 5-му чуду.
- ¹⁴ О том, что о. Корнилий долго испытывал каждую желающую постричься, говорится и в «Летописи» (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 27).
- ¹⁵ Закономерно, что в видении сестре Марии является царица Мария Ильинична, с именем которой связана начальная история монастыря. Особое внимание государыни, славившейся своей благотворительностью, к Успенскому монастырю объясняется рассказом «Летописи» о событиях 1653 г., когда одна из монахинь впервые была послана в Москву бить челом царю и царице: «И пожаловала им благоверная царевна Ирина Михайловна [сестра царя. — Л. М.] 30 рублей денег... и приказала тем старицам Бога молити за благоверную царицу Марию Ильиничну, понеже в то время во чреве имела... И обещается благоверная царица ваш монастырь строить, аще Бог даст царевича, и вы того не ведаете, чем вас станет царица государыня жаловать» (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 14). 5 февраля 1654 г. родился наследник — царевич Алексей Алексеевич. Узнав об этом, сестры снарядили 2-е посольство, прося «ради всемирных радости на церковное строение». На пожертвованные Марией Ильиничной деньги (40 руб.) ремонтировали, обновляли и украшали монастырь перед освящением его главной церкви (Там же). И недаром в 1667 г. один из перестроенных приделов Успенской церкви освятили во имя св. Марии Египетской — небесной покровительницы царицы (см.: Историческое и археологическое описание. С. 76). Имя Марии Ильиничны († 4 марта 1669), естественно, было внесено во все монастырские синодики (см.: Там же. С. 101, 103, 105), а сама она почиталась сестрами как покровительница монастыря (ср. 34-е чудо).
- ¹⁶ Датировать чудо можно 1670-ми гг.
- ¹⁷ Имя и возраст героини этого чуда совпадают с приведенными ранее в 8-м чуде, поэтому возможно, что в обоих текстах упоминается одна и та же девочка. То, что она прожила здесь несколько лет, затем 3 года пребывала в болезни, исцелилась и стала монахиней, свидетельствует в пользу данного предположения.
- ¹⁸ Датировать чудо по упоминанию о. Корнилия можно 1662–1681 гг.
- ¹⁹ Известно, что придел свт. Николая Чудотворца, в палатке под которым жили первые монахини монастыря, был перестроен и посвящен св. Марии Египетской (небесной покровительнице царицы Марии Ильиничны). В грамоте Патриарха Иоасафа от 7 августа 1667 г. сказано: «Зделана у них другая церковь предельная, каменная, во имя преподобных Марии Египетские... новый престол во имя преподобных Марии Египетские освятить» (цит. по: Историческое и археологическое описание. С. 138–139).
- ²⁰ Учитывая скорость, с которой возводились монастырские постройки, чудо можно отнести к 1666 г. Оно весьма близко к рассказу «Летописи» о строительных работах в монастыре в середине 60-х гг. XVII в. (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 20–21).

- ²¹ Михаил Тимофеевич Лихачев хорошо известен по многим источникам. Известен и его брат Алексей, по завещанию которого в Успенский монастырь была передана часть его библиотеки (см.: Историческое и археологическое описание. С. 102, 106, 109, 114, 115, 119, 120, 127, 129, 130). М. Т. и А. Т. Лихачевы упоминаются в справочниках, посвященных служилой элите XVII в. (см.: *Иванов П. И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в I отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 232–233; *Голицын Н. Н.* Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах. СПб., 1912. С. 138–139; *Лукичев М. П.* Боярские книги XVII в. М., 2004. С. 47; *Poe M., Kosheleva O., Martin R., Morozov B.* The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. [Helsinki], 2004. P. 416). Начало карьеры М. Т. Лихачева до получения думного чина отразилось в дворцовых разрядах. В 1664 г. он упоминается в них как чарочник, 11 лет спустя как ключник Сытного дворца, в 1676 г. как стряпчий с ключом; в 1683 г. он получил чин думного дворянина, окольниковство ему «было сказано» 16 августа 1686 г.
- ²² В труде архимандрита Леонида даты игуменства Анисии немного расходятся. Перечисляя настоятельниц монастыря, он пишет, что Анисия была поставлена в 1662 г., а скончалась в 1673 г. Игуменство Макрины он датирует 1673–1715 гг. (см.: Историческое и археологическое описание. С. 71; а также: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 690). Однако в опубликованной им далее грамоте Патриарха Иоасафа от 22 января 1672 г. сказано: «Велено в том Успенском девичьем монастыре игуменьей быть того монастыря старице Макрине» (см.: Историческое и археологическое описание. С. 139). Поэтому игуменство Анисии можно отнести к 1662–1671 гг.
- ²³ В древнерусской письменности было распространено только одно толковое Евангелие — Феофилакты Болгарского, созданное в конце XI в. Рукописных списков этого памятника чрезвычайно много, но, вероятно, в новосозданном монастыре пользовались 1-м печатным изданием, которое вышло в 1649 г. (2-е издание было напечатано почти через 50 лет, в 1698 г.; см.: *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. С. 71, 133).
- ²⁴ Датировать чудо, вероятно, следует 2-й половиной 1660-х гг.
- ²⁵ Муромский Воскресенский женский монастырь существовал с XII в. до 1724 г. (см.: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. СПб., 1897. № 1524).
- ²⁶ Судя по приведенному рассказу священника, это чудо относится ко 2-й половине 60-х или к 70-м гг. XVII в. Отсутствие имени священника, служившего в монастыре (кстати, его не упоминает и монастырская «Летопись»), заставляет предположить, что это был не прп. Корнилий.
- ²⁷ 1-е чудо в «Сказании», в котором описано не только исцеление по обету, но и наказание за невыполненное обещание, а затем новое обещание и повторное исцеление. Чудо произошло не ранее середины 1660-х гг. (строительство больницы) и не позднее 1681 г. (смерть прп. Корнилия). Чудеса 16–20-е связаны с жительницами Александровской слободы или ее ближайших окрестностей. Поскольку монастырь стал активно расти со 2-й половины 1660-х гг., можно предположить, что эти чудеса произошли не ранее этого времени.
- ²⁸ Чудо датируется по упоминанию игуменнии Анисии 1662–1671 гг.
- ²⁹ Чудо можно датировать предельно широко — 2-й половиной XVII в. Судя по тому, что монашеское имя Пелагии не указано, можно предположить, что она не стала постриженницей монастыря.
- ³⁰ По упоминанию прп. Корнилия чудо можно датировать 1662–1681 гг.
- ³¹ Датировка этого чуда из-за отсутствия каких-либо имен (кроме имени исцеленной девицы) широкая — 60–80-е гг. XVII в.
- ³² Некоторые представители фамилии Саблуковых (Савлуковых) перечислены в справочниках (см.: *Иванов П. И.* Указ. соч. С. 363; *Голицын Н. Н.* Указ. соч. С. 224), но Григория среди них нет. Возможно, он не был туда включен потому,

что не достиг больших чинов или умер достаточно рано. Но под 1695 г. упоминается дворянин московский Степан Григорьев Савлуков, который вполне мог быть его сыном.

³³ Датировать чудо можно 60–80-ми гг. XVII в.

³⁴ Скотный двор в Успенском монастыре появился не сразу: по свидетельству «Летописи», вначале была только одна корова, данная неким Артемием. Вероятно, благодарность монахинь, у которых до этого «не бывало ни малой какой животины», была настолько велика, что имя пожертвовавшего, в отличие от имен других дарителей, попало в «Летопись». Но в середине 1660-х гг. скотный двор скорее всего уже был, так как, по свидетельству «Летописи», коровы иногда были вкладом принимавших постриг монахинь (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 19*).

³⁵ «Летопись» называет имя только первого келейника о. Корнилия — Исихия, который был одним из иноков Лукиановой пустыни (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 23*). Исихий стал келейником не позднее середины 1660-х гг., и нет ничего невероятного в том, что Василий мог занять это место после него, за несколько лет до смерти прп. Корнилия. Из сообщений о том, что Василий работал в монастыре 3 года, а потом «быть келейник», не следует, что он стал келейником именно через указанное время: слово «потом» указывает только на последовательность изложенных событий, но не на конкретный срок. Однако, для того чтобы стать келейником, Василий должен был принять монашеский постриг.

³⁶ Чудо можно датировать только на основе упоминания прп. Корнилия 1662–1681 гг.

³⁷ Чудо относится ко времени, когда монастырь разросся и приобрел известность, т. е. не ранее середины 1660-х гг.

³⁸ Это и последующие 3 чуда составляют небольшой блок, объединенный местом жительства героинь — Александрова слобода и ее окрестности. Из-за отсутствия каких-либо дополнительных сведений, позволяющих определить время их совершения, данные чудеса можно датировать 1650–1680-ми гг.

³⁹ Чудеса 30–34-е составляют единый тематический блок — чудеса-видения. О датировке 30-го чуда см. примеч. 38.

⁴⁰ В «Летописи» также упоминается Пелагея — одна из первых монахинь, которую прп. Корнилий позже поставил в казначей (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 16, 21*). Но ее нельзя отождествить с Пелагеей-крылошанкой из данного чуда.

⁴¹ Поскольку строительство больницы следует относить ко времени не ранее середины 1660-х гг., то чудо можно датировать 1660–1670-ми гг.

⁴² О еженедельном посещении о. Корнилием больницы и причащении тяжелобольных монахинь рассказывает «Летопись»: «Устрои же и больницу немощных ради, и пристави старицу Иринарху, и даде ей 4 юных стариц на послужение». При этом особенно отмечается, что читал отходную над умирающей монахиней и погребал ее обычно сам прп. Корнилий (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 22*).

⁴³ Датировать это чудо можно, как и предыдущее, по времени строительства больницы и датам жизни о. Корнилия — 2-й половиной 1660–1670-х гг. Упоминание болезни о. Корнилия, которая не позволила ему выполнить просьбу умирающей монахини, заставляет предположить, что чудо совершилось в конце 1670-х гг., когда наставник монастыря был уже пожилым человеком.

⁴⁴ Первый час дня — первый час после восхода солнца, т. е. раннее утро. По отношению к прилегающим кварталам Александровой слободы монастырь стоит на возвышении (на левом высоком берегу реки Серой), поэтому хорошо виден.

⁴⁵ У этого чуда совершенно нехарактерная концовка — обозначение времени, когда оно произошло (игуменство Анисии относится к 1662–1671 гг.). Не могло ли оказаться так, что последняя фраза в протографе относилась к следующему чуду и была написана на полях (как помета)? Писец мог ошибиться и поместить ее не на своем месте, в таком случае датировать чудо следует по упоминанию в нем прп. Корнилия 1660–1670-ми гг.

- ⁴⁶ В ходе работы по выявлению и изучению вкладных записей на книгах, хранящихся в Музее-заповеднике «Александрова слобода», его сотрудница Е. В. Жилкина обнаружила печатный Апостол 1663 г. (АМ–1793/156) с записью, которая свидетельствует, что книга была «дана» Алексеем Михайловичем в церковь Покрова в Александровой слободе 4 апреля 7179 (1671) г. При этом подчеркивается, что книга вложена тогда, когда государь «приходил» в эту церковь и Успенский монастырь молиться из Троице-Сергиевой обители. Вероятно, это было одно из традиционных царских богомолий после недавней женитьбы: 22 января 1671 г. Алексей Михайлович обвенчался с Н. К. Нарышкиной. Поэтому вполне оправданно датировать явление усопшей царицы Марии Ильиничны монахине первыми числами апреля (после 4-го) 1671 г.
- ⁴⁷ Царевич Алексей Алексеевич преставился 18 января 1670 г. (о почитании в монастыре царицы Марии Ильиничны см. примеч. 19).
- ⁴⁸ О начальной фразе, которая в контексте следующего после заголовка текста данного чуда смотрится вполне логично (даже с грамматической точки зрения), см. примеч. 45.
- ⁴⁹ Чудо датируется по упоминанию в нем прп. Корнилия 1660–1670-ми гг.
- ⁵⁰ Название города искажено: конечно, подразумевается Юрьев-Польский (современная Владимирская обл.).
- ⁵¹ Первый час ночи — первый час после захода солнца.
- ⁵² Пришедший назвал себя вельможей из Москвы, следовательно, такая практика (приезд в монастырь представителей государева двора) уже существовала. О том, как встречали сестры приходящих в монастырь, прекрасно написано в монастырской «Летописи»: «Много странных прихождаху... молитися. Пастырь же добрый повелевая игумении странником трапезу учреждати и после трапезы ноги умывати... Едина старица сосуд с водою держащи, другая же лахань, игумения же ноги омываше и лентием отираше» (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 24–25).
- ⁵³ Монахини, «не терпя уныния», как показывает текст «Летописи», в начальные годы существования обители выходили из нее не так уж и редко. Недаром прп. Корнилий не только отучал сестер «от сродник своих, дабы не ходили во дворы их», но и подавал «им малое утешение»: отпускал помолиться в Лукьянову пустынь или «погулять и мало утешиться от уныния в тихое место, в поле или близ реки, идеже несть людского пути» (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 20).
- ⁵⁴ Единственное чудо цикла, которое имеет точную дату (если не считать 1-го чуда, в котором ошибочная дата может быть частью заголовка). Оно совершилось в сентябре 1662 — августе 1663 г. Однако в это время монастырь еще не был богатым, а только начал разрастаться: число монахинь достигло 50, некоторые земли были пожалованы монастырю безобразно «для их скудости» (см.: Историческое и археологическое описание. С. 37). Насельницы также получали от царя денежную и хлебную ругу. В царской грамоте от 30 ноября 1663 г. сказано: «Успенскаго девичьяго монастыря 25 старицам [назначено.— Л. М.] нашего жалованья по 1 руб., да хлеба по чети ржи старице... а их в том монастыре 50 стариц... велити бы им наше жалованье, денежное и хлебное, давать на 50 стариц» (цит. по: Историческое и археологическое описание. С. 37). В конце чуда писец явно не дописал (вероятно, из-за окончания листа) несколько слов (ср., например, окончание 13-го, 23-го, 26-го, 32-го и 33-го чудес).
- ⁵⁵ Это чудо можно считать продолжением предыдущего, так как в нем повествуется о неоднократных попытках разбойников разграбить монастырь. Датировать их следует достаточно широко — 1660–1670-ми гг. Заключительная фраза может относиться как к этому чуду, так и к циклу чудес от иконы Успения в целом, поскольку помещенные следом чудеса связаны с Владимирской, Страстной и Казанской иконами Богородицы.
- ⁵⁶ День празднования Владимирской иконы Богоматери 21 мая (4 июня нов. ст.). Некоторое недоумение вызывает следующее. С крестным ходом должны были носить

- Владимирскую икону Богоматери, следовательно, не перед этой иконой молилась монахиня (хотя в монастыре мог быть не один подобный образ). Возможно, именно поэтому икона, упоминаемая в чуде, не определена сюжетно, а просто названа образом Пресвятой Богородицы.
- ⁵⁷ Чудо можно датировать 1660–1680-ми гг. Вероятно, последние 3 чуда (38–40-е) были «добавлены» к «Сказанию о чудесах иконы Успения» и помещены последними, поскольку объединены местом совершения — в Успенском девичьем монастыре Александровой слободы.
- ⁵⁸ Кровопускание издревле было, пожалуй, самым распространенным способом лечения, и статьи о подходящем времени для него (часто назывались в рукописях «о часах добрых и злых») известны в древнерусской письменности по крайней мере с 1-й четверти XV в. (см.: Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом). Т. 36. Л., 1981. С. 366). «Сказание известно лунным годам, когда сеати и садити и врачевати человеку», содержащееся в одном из сборников прп. Кирилла Белозерского, включает, например, такие указания: «А кровь пушай о полудни», «а кровь в два дни по-равну пушай», «А кровь весь день не пушай» (см.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная библиотека. Кирилло-Белозерское собрание. № XII / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 125).
- ⁵⁹ Страстная («Страшная») икона Богоматери получила свое наименование по изображению 2 ангелов с орудиями страстей Христовых по бокам сидящей Богоматери с Младенцем. Древнейшая русская Страстная икона Богоматери датируется XIII в. (см.: Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси. Середина XIII — середина XIV века. М., 2004. С. 187. № 2). Особую популярность этот иконографический тип получил на Руси в XVII в. (см.: «О Тебе радуется»: Русские иконы Богоматери XVI–XX веков. Каталог выставки из фондов Музея им. Андрея Рублева. 1995. М., 1995. С. 63).
- ⁶⁰ Чудо датируется 1660–1680-ми гг.
- ⁶¹ Нетипичное для цикла чудо, поскольку исцеленный — мужчина. Датировка чуда затруднена из-за отсутствия каких-либо дополнительных реалий и возможна только в пределах, ограниченных созданием монастыря и написанием «Сказания», — 2-я половина XVII в.
- ⁶² При церкви свт. Николая Чудотворца в Переславле-Залесском в XIV в. подвизался пономарем князь Андрей Смоленский, мощи которого были обретенны в 1539 г. Время канонизации князя Андрея Е. Е. Голубинский отнесил ко времени до Макарьевских соборов 1547–1549 гг., т. е. к 1539–1546 гг. (см.: Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 86–87). Точное время основания Николаевского-князь-Андреевского женского монастыря не известно. Упразднен он в 1764 г., и позднее на его месте находилась церковь во имя Андрея Смоленского (см.: Зверинский В. В. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1892. № 986).
- ⁶³ «Древние времена», в которые произошло чудо, следует отнести ко времени после 1579 г., когда была обретена Казанская икона Богородицы (празднование 8(21) июля), почитавшаяся затем весьма широко (особенно после 1612 г., когда по молитвам к ней Москва была освобождена от поляков, в честь этого события учрежден 2-й день почитания иконы — 22 октября (4 ноября)). Ко времени записи чуда (вероятно, на основе преданий) монастырь уже существовал, но память о том, что ранее на его месте стояла церковь, была еще свежа.
- ⁶⁴ Название озера — Клещуну (Клещино; современное название — Плещеево озеро) — приведено в старой форме, которая была производной от названия рыбы лещ («клев») (см.: Полное собрание русских летописей. Т. 24. Пг., 1921. С. 77; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 84. Примеч. 211).
- ⁶⁵ Чудо может быть отнесено к XVIII в. (между 1717 и 1764 гг.).